

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-55-64>
УДК 947.04/06:947.084.8

Количественные показатели участия крымских татар в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

Э.М. Чачи ✉

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация
✉ ebazer.chachi.98@mail.ru*

Аннотация. Введение. Актуальность избранной темы обусловлена тем, что до настоящего времени значительная часть исследований участия народов СССР в Великой Отечественной войне в рядах Красной армии ограничено касалось точных цифр в отношении крымских татар. Только с возвращением Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году появились новые возможности в освещении темы. Статья посвящена определению вклада народов России в Победу Великой Отечественной войны на примере крымских татар, служивших в годы войны в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии. Целью исследования является установление численного состава крымских татар в рядах Красной армии как накануне войны, так и на всем ее протяжении. **Материалы и методы.** Примененная методология исследования базируется на принципах историзма, объективности и системности. В работе использовались историко-биографический и историко-системные методы.

Результаты исследования. Главным источником информации послужили опубликованные данные Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, которые были систематизированы и сгруппированы и в которых выделена информация и итоговые цифры об офицерах и рядовом составе, награждениях, участниках партизанского и подпольного движения, погибших и пропавших без вести, фактах дезертирства. Научная новизна работы состоит в том, что впервые названо число крымских татар, находившихся в рядах Красной армии до объявления всеобщей мобилизации, в сравнительном отношении с другими народами и общей численностью Вооруженных сил СССР.

Обсуждение и заключение. Названо общее количество крымских татар – участников боевых действий, общее количество погибших и пропавших без вести, награжденных. **Впервые проведена сравнительная характеристика воинской службы в годы Великой Отечественной войны народов СССР, подвергшихся депортации, – балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, чеченцев – в сферах довоенной мобилизации, воинского призыва начала войны, государственной политики награждений, послевоенной судьбы военнослужащих в местах спецпоселений.** Практическая значимость исследования определяется тем, что материал может быть использован для определения количественных показателей представителей других советских народов.

© Чачи Э.М., 2025

Ключевые слова: Великая Отечественная война, крымские татары, воинская служба, мобилизация

Для цитирования: Чачи Э.М. Количественные показатели участия крымских татар в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17(2):55–64. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-55-64>

Quantitative indicators of the participation of the Crimean Tatars in the Great Patriotic War of 1941–1945

E.M. Chachi ✉

*Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
Simferopol, the Russian Federation*

✉ ebazer.chachi.98@mail.ru

Abstract: Introduction. The relevance of the research is propelled by the fact that until now a significant part of the studies of the participation of the peoples of the USSR in the Great Patriotic War in the Red Army slid over the exact figures regarding the Crimean Tatars. Only with the return of Crimea to the Russian Federation in 2014 new opportunities appeared in covering the topic. The article is devoted to determining the contribution of the peoples of Russia to the Victory of the Great Patriotic War using the example of the Crimean Tatars who served in the ranks of the Workers' and Peasants' Red Army during the years. The goal of the research is to establish the numerical composition of the Crimean Tatars in the ranks of the Red Army, both on the eve of the war and throughout its duration. **The Materials and methods.** The applied research methodology is based on the principles of historicism, objectivity and consistency. Historical, biographical and historical-systemic methods have been used.

The results of the research. The main source of information was the published data of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, which have been systematized and grouped, highlighting information and final figures on officers and enlisted personnel, awards, participants in the partisan and underground movement, those killed and missing, and desertion. The scientific novelty of the research is that for the first time the number of the Crimean Tatars who were in the ranks of the Red Army before the announcement of general mobilization was named in comparison with other peoples and the total number of the Armed Forces of the USSR.

Discussion and conclusion. The total number of the Crimean Tatars participating in military operations, the total number of those killed and missing, and those awarded have been named. For the first time, a comparative analysis of the military service of the peoples of the USSR who were subjected to deportation was carried out during the Great Patriotic War the Balkars, the Ingushes, the Kalmyks, the Karachays, the Crimean Tatars, the Chechens in the areas of pre-war mobilization, military conscription with the beginning of the war, state policy of awards, the post-war fate of military personnel in places of special settlements.

The practical significance of the research is determined by the fact that the material can be used to determine the quantitative indicators of representatives of other Soviet peoples.

Keywords: The Great Patriotic War, the Crimean Tatars, military service, mobilization

For citation: Chachi E.M. Quantitative indicators of the participation of the Crimean Tatars in the Great Patriotic War of 1941-1945. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17(2):55–64. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-55-64>

Введение. Тема участия народов России в Великой Отечественной войне является одной из значимых проблем современности. Независимо от качества и количества, вклада в Победу внесли все народы и этнические группы, проживающие на территории СССР, в каждой семье и каждом доме есть хотя бы один участник боевых действий. Тем не менее в силу различных внешне- и внутривнутриполитических причин возникла своеобразная «пустая страница» в отношении ряда национальностей Советского Союза: балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, чеченцев.

Участие крымских татар в Великой Отечественной войне с 1944 по 1980-е гг. не входило в сферу внимания профессиональных историков, но было предметом пропаганды и освещалось исключительно как «массовое предательство». Официальная власть в 1956, 1967, 1989¹, 1991², 2014³ годах фактически признала все обвинения против крымских татар ложными и ограниченно указывала на значительный вклад народов СССР в общую Победу. Тем не менее в связи с тяжелым политическим и экономическим положением в 1990-х годах только после настоящего восстановления прав крымских татар в 2014 году,

¹ Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. № 772-1 «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» // «Свод законов СССР», т. 10, с. 229, 1990 г.; «Ведомости СНД СССР и ВС СССР», 1990, № 23. С. 449.

² Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов». Официальный сайт Правительства Республики Крым. Дата обращения: 18.02.2025 [https://gkmp.rk.gov.ru/file/1107\(2\).pdf](https://gkmp.rk.gov.ru/file/1107(2).pdf)

³ Указ Президента РФ от 21 апреля 2014 г. N 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» С изменениями и дополнениями от: 12 сентября 2015 г.

в связи с возвращением Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, появились новые данные и публикации.

Цель исследования – показать истинный вклад в нашу общую Победу представителей крымскотатарского народа. В связи с этим был сформулирован ряд вопросов: Сколько крымских татар находилось в рядах РККА и ВМФ накануне войны? Сколько крымских татар принимало участие в Великой Отечественной войне на всем ее протяжении, в том числе и в составе крымских партизан? Сколько человек погибло? Сколько человек представляли командный (офицерский) состав? Какой процент составляли крымские татары в сравнении с другими народами и общей численностью Красной армии? Сколько человек осуждено трибуналами, дезертировали?

Обзор литературы. Ранние материалы историографии ограничивались трудами П.Н. Надинского, заложившими основу данных, взятых из обвиняющих материалов 1944 года⁴. В книгах и статьях О.В. Романько коллаборационизм в Крыму представлен в основном сквозь этническую призму [16, 17]. Даже зарубежные авторы, зачастую не погружаясь в тему, повторяют информацию. Как пример, книга 2024 года Дональда Райфильда (Donald Rayfield): «Rather than starve to death, most of the 20,000 Tatar prisoners also put on German uniforms»⁵ [19].

Дважды – с конца 1980-х и с 2014 года – научная ситуация вокруг темы изменялась. Стали выходить в свет научные монографии А. Неменко [10], В.Е. Полякова [12, 13]; Р.Д. Куртсеитова [7], научные статьи Э.С. Рамазанова [15, с. 19–28], Э.М. Чачи [18, с. 365–367], А. Велиева [3], основанные на объективном научном анализе.

⁴ Постановление ГКО от 11 мая 1944 года № ГКО-5859сс «О крымских татарах»

⁵ «Вместо того чтобы умереть с голоду, большинство из 20 000 человек пленных татар переоделись в немецкую форму». Перевод.

Появилось многотомное исследование о награждении крымских татар, проведенное краеведами В. Абдураимовым и А. Хуршутковым [4, с. 22–44]. Даже вектор исследований О.В. Романько [6, с. 25], А.В. Мальгина [9, с. 12–22] резко сменился, служба крымских татар в рядах Красной армии и партизанского движения стала раскрываться более объективно, указывается неоправданность депортаций и огульность обвинения целых народов в годы войны.

Материалы и методы. Основным источником информации настоящего исследования является обобщенный электронный банк данных (ОБД) «Мемориал», сайты «Подвиг народа», «Память народа», созданные на базе документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, а также Военно-Морского архива и Военно-Медицинского архивов. Был проведен учет всех татар (этноним крымские татары до 1940-х редко использовался в государственных документах), рожденных в Крыму, с разделением на рядовой и офицерский состав.

В рамках работы с архивными данными было обнаружено сходство ряда крымскотатарских личных имен и фамилий с общетюркскими и общеисламскими. Например, фамилии Османов, Алиев, Батыров, Мустафаев и т. д. встречаются и у других народов бывшего СССР. В то же время среди представителей народа можно обнаружить уникальные антропонимы, такие как Дадой, Чачи, Гугу, Щугу и т. д. Также важно упомянуть, что ряд имен и фамилий вследствие долгих культурных контактов с Россией и славянскими народами также приобрели для крымских татар ряд отличительных черт и внутри собственного общества. Как пример: уже в советскую эпоху среди них появились имена Марклен, Ленмар, Климент, Ролан, Робеспьер и т. д. Аналогично встречаются фамилии Казаков, Семенов, Сергеев и т. д.

По итогу исследований, чтобы выделить крымских татар из общей массы во-

еннослужащих – участников Великой Отечественной войны, был проведен полный анализ всех призванных из Крыма татар (этноним чаще всего указывается в военных билетах, наградных листах). Также на базе Крымского инженерно-педагогического университета и Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия был организован прием потомков ветеранов войны, которые приносили данные о своих предках.

Результаты исследования. Изучая вопрос о возможном количестве военнотатарских Красной армии из числа крымских татар, принимавших участие в Великой Отечественной войне, стоит отметить, что большая часть исследований дает крайне обширный разброс цифр, начиная от 10 и заканчивая 100 тысячами. Существует ряд работ, посвященных различному изучению данного аспекта, но все они зачастую дают приблизительные цифры. Владимир Михайлович Брошеван – кандидат исторических наук, автор многочисленных исследований по истории Крыма – изучал деятельность крымских военкоматов, но в силу разных причин не стал выделять крымских татар из общего числа призывников, хотя это было сделано им для всех других проживавших в Крыму национальностей. Тем не менее в поздних работах ученого есть данные о потенциальном количестве возможных призывников с разделением по этническим группам [2, с. 20–25].

В работах доктора исторических наук Алексея Юрьевича Безугольного рассмотрен национальный аспект истории Красной армии с момента ее основания в 1918 г. и до окончания Великой Отечественной войны, раскрыты тенденции и закономерности этнических процессов в советском военном строительстве. Он также не выделяет крымских татар, так как они растворились в общей статистике военнотатарских в обобщенном этнониме «татары» [1, с. 88–94].

На противоположные данные указывают цифры из докладной записки

Б.З. Кобулова и И.А. Серова на имя Л.П. Берии от 22 апреля 1944 года, в которой сообщалось: «... Все призванные в Красную Армию (из Крыма) составляли 90 тыс. чел., в том числе 20 тыс. крымских татар... 20 тыс. крымских татар дезертировали в 1941 году из 51-й армии при отступлении ее из Крыма...» [14, с. 35–35].

Изначально для сравнения предполагаемых и итоговых результатов по численности стоит отделить статистические данные. По данным Всесоюзной переписи 1939 года, в Крымской АССР числилось 1 126 000 человек населения. Крымские татары составляли 19,4% или 218 179 человек) для сравнения: русских было 558 481 человек (49,6%); украинцев – 154 120 человек (13,7%).

Принцип распределения призывников в СССР заключался в географическом распределении, учитывающим службу не в родном крае. Таким образом, призывники из Крыма на территории полуострова не служили. Немецкие войска вторглись в Крым и овладели большей частью полуострова в октябре-ноябре 1941 г. С начала Великой Отечественной войны прошло 60–80 дней, и за это время, естественно в регулярные части и на фронт направлялись призывники и добровольцы.

С началом конфликта началась мобилизация призывных возрастов. По данным В.М. Брошевана, общий мобилизационный ресурс полуострова (от 18 до 45 лет) составлял 238 тыс. человек, из которых 53 тысячи имели освобождение от призыва или подлежали эвакуации, а 19 тысяч уже находились на службе в РККА и РККФ (в это число входят и рядовые, и офицеры).

Мобилизованные крымчане направлялись к новому месту службы, в соответствии с мобилизационным планом 1940 года, в основном это был Одесский военный округ, но есть множество примеров попавших и в другие регионы страны (например, Ленинградский и Киевский военные округа). Таким образом, суммарно к июлю 1941

года за пределами полуострова проходили службу порядка 94 тыс. человек, включая офицерский состав, призванный из запаса.

В документах отдела 1С (разведка) немецкой группы армий «Юг» в приложениях к аналитической записке по вопросу мобилизационных ресурсов Крыма и возможностям 51-й армии приложен перевод захваченного советского документа, по данным которого, с 22 июня до 1 августа 1941 г. было мобилизовано 75 484 человека (с учетом добровольцев из непризывных возрастов), из них татар (крымских) 17 254 (23%) [11, с. 18–37].

В большинстве современных данных существует цифра в 35–60 тысяч военнослужаших из числа крымских татар, которая встречается даже в учебниках. Данное число в первую очередь является исходным из социологических исследований, в итоге которых общее число количества мобилизационного резерва Крыма умножили на общее количество крымских татар по переписи населения 1939 года и поделили на число общего количества населения Крымской АССР также в 1939 году. Итого получается 45 тысяч человек боеспособных мужчин в возрасте от 18 до 45 лет, но это статистические данные.

Самая крупная цифра приводится в работе Ю.Б. Османова «Исторические справки»: 100 638 человек, из них 16 713 участвовало в партизанском движении и 7727 участвовали в подпольных организациях, патриотических группах, поддерживали связь и помогали им. В этой же работе впервые приведена возможная цифра военнослужаших женщин – свыше 1800 в РККА и свыше 3500 в партизанских отрядах и подполье.

Кандидат социологических наук, историк Р.Д. Куртсеитов писал: «Общая численность крымских татар, мобилизованных в РККА и РККФ с начала войны, составила от 17 000 до 19 000 человек. <...> К началу войны проходило срочную службу 4200 человек, в 1944 г. после освобождения Крыма от немецко-румынских окку-

пантов мобилизовано 2000 человек. Общая численность крымских татар, мобилизованных в действующую армию, составляет примерно 23 500 человек» [7, с. 5–12].

Согласно последним подсчетам, по данным ЦАМО, опубликованным на сегодняшний день, были определены поименные списки. До 22 июня 1941 года в рядах Красной армии уже находилось **2269** (подсчет на 28.01.25 г.), а всего за годы войны в боевых действиях в рядах РККА, ВМФ и партизанских отрядах участвовало **12 714 крымских татар** (подсчет авторов на 28.01.25 г.), что составляет 5,8%. Погибло на фронтах и в партизанских отрядах, умерло в госпиталях, пропало без вести 5955 чел. крымских татар (46,8% от общего числа военнослужащих) (подсчет на 28.01.25 г.). Поименный учет всех офицеров из числа крымских татар, принимавших участие в Великой Отечественной войне, выявил **1723** чел. (13,5%) офицерского состава, при этом **575 чел.** из них погибли. (подсчет на 28.01.25 г.).

Выявлено **3352 чел.** (подсчет на 28.01.25 г.) награжденных государственными боевыми медалями и орденами за индивидуальные отличия (т. е. без учета наград за выслугу лет и оттопонимных медалей «За оборону...», «За освобождение...», «За взятие», вручавшихся за участие в операции). Среди крымских татар был только один советский генерал – Исмаил Булатов, который получил это звание в 1942 году. Для сравнения: из уроженцев Крыма таковых было всего четверо. 7 крымских татар – герои Советского Союза и Российской Федерации (за подвиги в годы Великой Отечественной войны). Из числа крымчан всех остальных национальностей героями стало 34 человека, это составило 17%, а если брать по отношению к родившимся в Крыму, то 28%. Только один крымчанин в годы войны стал дважды героем Советского Союза – Амет-Хан Султан. Всего только три человека из числа крымчан стали полными кавалерами орденов Славы. Среди них двое крымских татар.

Указанные цифры в целом соответствуют данным статистики и доли населения в усредненных значениях. Как пример: если учесть, что в 1941 году в рядах РККА проходило службу порядка 5 млн военнослужащих, а всего за годы войны через вооруженные силы прошло от 29 до 34 млн граждан, то данные цифры можно соотнести в процентном соотношении с количеством крымских татар в РККА до войны и к ее окончанию.

Также для объективности стоит указать, что были учтены и все случаи, когда крымские татары, находившиеся в рядах Красной армии или партизанских отрядах, были осуждены, расстреляны, признаны дезертирами или служили оккупантам до самого конца войны. Общее количество людей, которые совершили какие-либо воинские преступления **199 чел.**, что составляет 1,5% от общего числа военнослужащих или 0,09% от числа населения. Из них приговорены к ВМН – 35, к различным срокам лишения свободы или каторжным работам – 62 (подсчет на 28.01.25 г.).

Для сравнения: во время Великой Отечественной войны в ряды Красной Армии было призвано от 29 574 858 (15% от всего населения) до 34 476 700 (17,5%) советских граждан. Общие безвозвратные потери армии СССР составили от 8 668 400 (25–29% от общей численности армии или 4,4% от населения) до 11 944 100 (34–40% от общей численности армии или 6% от населения) человек. На 1939 год население СССР насчитывало 196 716 000 человек.

Важной вехой стала депортация крымских татар, прошедшая в 1944 году, самым болезненным образом сказавшаяся на тех военнослужащих, которые к этому времени входили в старший политсостав Красной армии. Почти все они были сняты со своих должностей и отправлены в резерв офицерского состава. Как было указано ранее – мобилизация крымских татар в действующую армию больше не проводи-

лась. Похожая участь ряда других народов дает возможность сравнить как процессы призыва и периода оккупации, так и схожее отношение к ним после депортации, а также изучение материалов об их участии в Великой Отечественной войне. Кроме крымских татар, среди советских народов массовой высылке с родных мест подверглись балкарцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, чеченцы.

Балкарцы. По данным переписи 1939 года, в Кабардино-Балкарской АССР проживало 359 219 человек, из них балкарцев – 42 685 чел. (11,88%). В августе 1942 года пять районов Кабардино-Балкарской АССР заняли немецкие войска. В начале 1943 года Кабардино-Балкарская АССР была освобождена советскими войсками. 8–9 марта 1944 года по решению ГКО из АССР было выселено 37 713 человек. По разным данным исследователей, в РККА было призвано от 10 [5, с. 487] до 16,3 тыс. балкарцев (от 23,4 до 38,1% от общего числа). Звание Героя Советского Союза за подвиги в годы войны получили трое [5, с. 510].

Ингуши и Чеченцы. Согласно переписи 1939 года, в Чечено-Ингушской АССР проживало 697 009 чел., из них 368 446 – чеченцы (52,8%) (в СССР всего 407 968), 83 798 – ингуши (12%) (в СССР всего 92 120). Вермахтом была захвачена только незначительная часть Малгобекского района Чечено-Ингушетии, и фашисты были выбиты оттуда через три месяца. Депортация проходила с 23 февраля по 9 марта 1944 года. Примерно 9 тысяч чеченцев и ингушей находились на службе в частях РККА в момент начала войны, и еще 30–40 тысяч влились в ее ряды в течение двух последующих лет. Всего 39–49 тыс. человек или 7,7–9,7% от численности народов. По другим данным – 18500–27500 человек, без учета ополчения по защите Грозного и его окрестностей [5, с. 286]. Звания Героя Советского Союза были удостоены 7 чеченцев, 2 ингуша. Героями РФ (за подвиги в 1941–1945 гг.) в 1996 году стало 3 чеченца и 3 ингуша [5, с. 340–429].

Калмыки. По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 года, общая численность населения Калмыцкой АССР составила 179,4 тыс. человек, всего в СССР проживало 134 402 калмыка. В ходе летнего наступления 1942 года немецко-румынские войска группы армий «А» оккупировали большую часть АССР (пять улусов были оккупированы полностью, еще три улуса оккупированы частично). Депортация калмыков состоялась 28–29 декабря 1943 года. В Красную армию были призваны 25 747 калмыков (19,1% от общего числа) [5, с. 197], которые сражались с первого до последнего дня войны, 9026 из них погибли [8, с. 29–33]. Звание Героя Советского Союза получило 10 калмыков.

Карачаевцы. Согласно данным переписи 1939 года, население Карачаевской АО составляло 150 303 человек, из них 70 301 – карачаевцы (46,7%) (всего в СССР 75 763). Из области отправились на фронт 15 600 представителей народов [5, с. 102], населявших ее, еще 2000 человек были направлены в трудовые армии. По информации, опубликованной в 2010 году, – свыше 22% процентов народа служило в рядах Красной армии (16 600 чел.). По данным ОБД Мемориал, на фронтах Отечественной войны погибли, попали в плен и пропали без вести от 8 до 9 тыс. карачаевцев (10–11,8%). В середине августа 1942 года на территорию области вступили немецкие войска. Освобождена область через 5,5 месяцев. Депортация карачаевцев проходила со 2–5 по 22 ноября 1943 года. Звание Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации (посмертно) за подвиги в годы войны получило 12 карачаевцев.

Обсуждение и заключение. Главный вывод заключается в том, что крымскотатарский народ достойно сражался с нашим общим врагом и внес свой посильный вклад в нашу общую Победу. Об этом свидетельствуют цифры и статистические данные, представляющее значительное количество представителей народа в рядах Красной армии.

Фактически в Красную армию крымские татары призывались до оккупации Крыма противником осенью 1941 и после только крайне ограниченно попадали в ряды ВС СССР, мобилизовано было только 5,8%. Смертность на фронтах составила 46,8% от общего числа военнослужащих. Общее количество совершивших какие-либо воинские преступления составляет 1,5% от общего числа военнослужащих или 0,09% от числа народа. Для сравнения: за все годы войны в ряды Красной армии было призвано 15–17% советских граждан, 25–29% от общей численности армии или 4,4% от населения погибло, число дезертиров и уклонистов достигало 3–14% от общей численности армии или 0,6–2,1% от населения.

Схожую судьбу разделили впоследствии еще ряд народов СССР. Балкарцы,

переставшие массово попадать в ряды РККА после августа 1942 года, дали ВС СССР от 23,4 до 38,1% от общего числа народа. Ингуши и чеченцы – 7,7–9,7% от общей численности народов – служили в армии, мобилизация прекращена после февраля 1944 г. Калмыки – 19,1% от общего числа, массовая мобилизация прекращена после лета 1942 года. Карачаевцы – 10–11,8%, мобилизация прекращена в августе 1942 г.

Таким образом, можно говорить о том, что все граждане СССР, независимо от геополитических причин и национальности, встали на защиту своей Родины и внесли значительный вклад в общую Победу. Задача сегодняшнего дня – развеять мифы прошлого, в том числе и в рамках государственной политики в восстановлении прав народов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Безугольный А.Ю. Реализация программы национального военного строительства в Дагестане и в горских областях Северного Кавказа в межвоенный период (1920–1930-е гг.) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014. № 55. С. 88-94.
2. Брошеван В.М. Крымские военкоматы. Симферополь, 2002. С. 20-25.
3. Велиев А. Боевые офицеры. Симферополь, 2013. 404 с.
4. Великая Отечественная война, 1941–1945. Награжденные Родиной / сост. А. Хуршут, В. Абдураимов. Т. 1. Симферополь: Ариал, 2020. 327 с.
5. Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: монография. Т. I. Элиста: Джангар, 2010. 576 с.
6. История Победы в рассказах победителей: Воспоминания крымских ветеранов / под ред. В.В. Бобкова. Симферополь: ПЕРЕПЛЕТЪ, 2017. 144 с.
7. Куртсеитов Р.Д. Вклад репрессированного крымскотатарского народа в победу в Великой отечественной войне 1941–1945 гг // Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 2. Симферополь: Медицентр имени И. Гаспринского, 2020. 272 с.
8. Максимов К.Н. Мифы доктора Долля // Военно-исторический журнал. 2011. № 3. С. 29-33.
9. Мальгин А.В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941–1944 гг. Симферополь: СОНАТ, 2017 188 с.
10. Неменко А.В. Крым 1941–1944. Обратная сторона войны. Симферополь: Доля, 2018. 420 с.
11. Неменко А.В. Крым под оккупацией. 1941–1944. Обратная сторона войны. М.: Яуза. 2020. 400 с.

12. Поляков В.Е. Гордость и боль высокой награды // Крымское историческое обозрение. 2017. № 1. С. 57-68.
13. Поляков В.Е. Крымские татары в Великой Отечественной войне. М.: Маска, 2022. 231 с.
14. Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы? М.: Яуза-Пресс, 2008. 232 с.
15. Рамазанов Э.С. Крымчане – кавалеры ордена Александра Невского // Культурный ландшафт регионов. 2023. Т. 5, № 5/6. С. 19-28.
16. Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941–1944 гг. М.: Вече, 2011. 432 с.
17. Романько О.В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941–1944). Симферополь: Антиква, 2009. 272 с.
18. Чачи Э.М. Крымские татары в Великой Отечественной войне // Сборник трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых / научн. ред. Н.Г. Гончарова. М., 2019. С. 365-367.
19. Rayfield D. A seditions and sinister tribe. The Crimean tatars and their khanate. Published by Reaktion Books Ltd Unit 32, Waterside 44-48 Wharf Road London N1 7UX.

REFERENCES

1. Bezugolny A.Yu. Implementation of the National Military Construction Program in Dagestan and in the Mountain Regions of the North Caucasus in the Interwar Period (1920-1930s) // Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2014. No. 55. P. 88-94. [In Russ.]
2. Broshevan V.M. Crimean Military Commissariats. Simferopol, 2002. Pp. 20-25. [In Russ.]
3. Veliev A. Combat Officers. Simferopol, 2013. 404 p. [In Russ.]
4. The Great Patriotic War, 1941–1945. Awarded by the Motherland / compiled by A. Khurshutov, V. Abduraimov. Vol. 1. Simferopol: Arial, 2020. 327 p. [In Russ.]
5. The Contribution of the Repressed Peoples of the USSR to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945: a monograph. T. I. Elista: Dzhangar, 2010. 576 p. [In Russ.]
6. The History of Victory in the Stories of the Winners: Memories of Crimean Veterans / edited by V.V. Bobkov. Simferopol: PEREPLET, 2017. 144 p. [In Russ.]
7. Kurtseitov R.D. The Contribution of the Repressed Crimean Tatar People to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945 // The Contribution of the Repressed Peoples of the USSR to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Vol. 2. Simferopol: I. Gasprinsky Media Center, 2020. 272 p. [In Russ.]
8. Maksimov K.N. Myths of Dr. Doll // Military History Journal. 2011. No. 3. P. 29-33. [In Russ.]
9. Malgin AV Partisan movement of Crimea and the «Tatar question». 1941–1944. Simferopol: SONAT, 2017. 188 p. [In Russ.]
10. Nemenko AV Crimea 1941–1944 The other side of the war. Simferopol: Dolya, 2018. 420 p. [In Russ.]
11. Nemenko AV Crimea under occupation. 1941–1944. The other side of the war. Moscow: Yauza. 2020. 400 p. [In Russ.]
12. Polyakov VE Pride and pain of a high award // Crimean Historical Review. 2017. No. 1. P. 57-68. [In Russ.]
13. Polyakov V.E. Crimean Tatars in the Great Patriotic War. Moscow: Maska, 2022. 231 p. [In Russ.]
14. Pykhalov I.V. Why did Stalin deport peoples? Moscow: Yauza-Press, 2008. 232 p. [In Russ.]
15. Ramazanov E.S. Crimeans - Knights of the Order of Alexander Nevsky // Cultural landscape of regions. 2023. Vol. 5, No. 5/6. P. 19-28. [In Russ.]
16. Romanko O.V. Crimea under the heel of Hitler. German occupation policy in Crimea 1941–1944. Moscow: Veche, 2011. 432 p. [In Russ.]
17. Romanko O.V. German occupation policy on the territory of Crimea and the national question (1941–1944). Simferopol: Antikva, 2009. 272 p. [In Russ.]

18. Chachi E.M. Crimean Tatars in the Great Patriotic War // Collection of works of the scientific and practical conference for students and young scientists / scientific ed. N.G. Goncharova. Moscow, 2019. P. 365-367. [In Russ.]

19. Rayfield D. A seditions and sinister tribe. The Crimean Tatars and their khanate. Published by Reaktion Books Ltd Unit 32, Waterside 44-48 Wharf Road London N1 7UX.

Информация об авторе / Information about the author

Эбазер Мустафаевич Чачи, аспирант, ассистент кафедры истории. ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова». 295015, Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8, e-mail: ebazer.chachi.98@mail.ru.

Ebazer M. Chachi, Postgraduate student, Assistant of the Department of History. Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, the Russian Federation, e-mail: ebazer.chachi.98@mail.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 10.02.2025

Received 10.02.2025

Поступила после рецензирования 12.03.2025

Revised 12.03.2025

Принята к публикации 30.03.2025

Accepted 30.03.2025